

Человек, который схватил ее, был Юй Юехань.

Он держал ее с огромной силой. Как неуверенный в себе ребенок, он, казалось, ухватился за что-то, что могло дать ему чувство безопасности.

Она почувствовала небольшую боль и подсознательно хотела убрать руку.

Прежде чем она успела вырвать руку из его когтей, он сказал низким голосом: “Не уходи!”

Эти два простых слова прозвучали очень тревожно.

Она слегка опешила.

“Юй Юехань, ты в порядке...” в тот момент, когда Ниан Сяому открыла рот и заговорила, он протянул руку и обнял ее.

Она была настолько шокирована, что ее тело полностью напряглось!

После этого она почувствовала, как кто-то прижал ее голову к плечу!

Что это была за ситуация?

Люди могут неправильно понять, если они обнимаются сразу после разногласий!

Ниан Сяому только поняла, что все остальные сотрудники ушли после того, как она повернула голову и с тревогой огляделась.

Автоматическая дверь уже закрылась.

Они вдвоем остались в огромном зале заседаний.

Ладно, значит, не было никого, кто мог бы неправильно их понять.

Однако она была в недоумении...

“Юй Юехань, поговори со мной хорошо, если что-то случилось. Позвольте мне сказать вам, вы не можете просто обнимать богиню, когда и как вам нравится...” Ниан Сяому начала опасливо извиваться и выпускать угрозу, прося его нести ответственность за свои действия после того, как он закончил обнимать ее.

Прежде чем она успела закончить свои слова, он вдруг уткнулся головой в ее длинные волосы!

Кончик его слегка прохладного носа потерся о ее мочку уха.

Ниан Сяому задрожала!

Странное чувство мгновенно охватило все четыре конечности и все кости ее тела.

Как только она собралась оттолкнуть его, у ее ушей раздался душный голос.

“Позволь мне обнять тебя еще немного, еще немного.”

Ниан Сяому: “...”

Что с ним?

Ниан Сяому непонимающе смотрела. Только когда она начала задаваться вопросом, не пытается ли он воспользоваться этой возможностью и воспользоваться ею, она поняла, что с ним что-то не так—он, похоже, прилагает все усилия, чтобы сдержать что-то.

Безразличие, отчуждение и одиночество проникли сквозь него.

Как будто он был единственным человеком, оставшимся во всем мире....

Был ли он таким из-за Вэнь Ядай?

Следовательно, оказалось, что для него было мучительно наказать Вэнь Ядай.

В таком случае, почему он не отпустил Вэнь Ядай прямо сейчас?

Что-то, казалось, давило на сердце Ниан Сяому, и она чувствовала себя немного подавленной.

Она вспомнила фразу, сказанную Вэнь Ядай, что они были друзьями детства, и что Вэнь Ядай однажды спасла ему жизнь....

Тем не менее, ее сердце чувствовало себя неловко в тот момент, когда она подумала об этом.

Легко было говорить глупости, когда было неловко.

Более того, она была в состоянии, когда не могла перестать болтать!

“Вы можете навестить Вэнь Ядай в больнице, если беспокоитесь о ней, и вам не нужно держать это в себе. Она уже получила свое наказание и сейчас находится в таком ужасном состоянии. Да, да, да, я знаю, что вы оба были друзьями детства, и я понимаю, что вам ее жаль. Иди и навести ее, если хочешь. Бесполезно обнимать меня вот так....”

“Я определенно в порядке. Если вы спросите мое мнение, то наверняка не будет компаний, которые захотят нанять ее сейчас. Драмы с богатыми семьями в качестве темы, как правило, показывают кого-то вроде нее, у кого плохой характер. Поскольку ее репутация уже пострадала, она, несомненно, испытает череду насмешек, как только она вернется домой. Отныне, я бы предположила, что для нее наступят трудные времена ...”

“Она не причинила мне никакого вреда, потому что я такая умная и сообразительная. Я притворюсь, что ничего не знаю, если вы дадите мне бонус в качестве денег на молчание...”

Когда Ниан Сяому захотела продолжить говорить, огромная рука вдруг закрыла ей рот.

Она вздрогнула, когда ее рот коснулся холодной ладони.

Она забыла и то, что хотела сказать—просто подняла голову и посмотрела на нахмурившегося мужчину, который постепенно ослаблял свою хватку.

Отказываясь сдаваться, Ниан Сяому уставилась на него в ответ!

После этого он сказал ясным и холодным голосом: “Я никоим образом не связан с Вэнь Ядай. Мы не были друзьями детства.”

Ниан Сяому: “...”

Неужели это единственное предложение, которое он услышал после всего, что она сказала?

Кроме того, почему он так серьезно объяснял ей это? Ее сердцебиение чуть не екнуло из-за его сосредоточенного взгляда.

<http://tl.rulate.ru/book/19300/453696>